

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ В ВОДОВОРОТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

© 2019 г. Е. Хахалкина

Европа XXI века. Новые вызовы и риски. Под общей редакцией Ал.А. ГРОМЫКО, В.П. ФЕДОРОВА. Москва, Санкт-Петербург, Нестор-История, 2017. 584 с. (Серия “Старый Свет – новые времена”) (ФГБУН Ин-т Европы РАН)

*ХАХАЛКИНА Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент,
Национальный исследовательский Томский государственный университет, РФ, 634050 Томск, пр-т Ленина, 36
(ekhakhalkina@mail.ru).*

Рецензия поступила в редакцию 28.01.2019

Ключевые слова: Европейский союз, миграция, европейская идентичность, интеграция, экономика ЕС, Брекзит.

Известно, что осмысление происходящих событий не поспевает за ними, и извлеченные уроки не всегда оказываются пригодны для ответа на новые испытания и вызовы. В то же время, согласно одному из изречений американского философа Дж. Сантаяны, “тот, кто не помнит своего прошлого, осужден на то, чтобы пережить его вновь”¹. Так ли это – попробуем разобраться на примере Европейского союза, который представляет собой особое политическое, геоэкономическое, социально-культурное пространство, уникальную экспериментальную площадку для апробирования наднациональной – с заметным вкраплением в нее межправительственных элементов – модели интеграции.

Идеолог и родоначальник европейской интеграции Ж. Монне мечтал о создании европейской федерации, некоего сверхгосударства на платформе наднационального формата объединения. Монне при отстаивании этого принципа акцентировал внимание на необходимости исключить всякую возможность повторения новой войны наподобие самой разрушительной за всю историю человечества Второй мировой войны. “Я думаю, – писал он, – что только создание Западной федерации, включая Англию, позволит нам в желаемые сроки решить наши проблемы и в конечном счете – предотвратить войну. Я знаю, что на этом пути нас ожидают огромные, может быть, непреодолимые трудности, но это единственный выход, да и то при условии, что у нас будет резерв времени”². Другие

аргументы сводились к тому, что “ни межправительственная организация ..., ни межпарламентские собрания, ... никогда не станут выражением европейского единства. Внутри обширной группы стран общие интересы были слишком неопределенными, а дисциплина слишком слабой”³.

Время подтвердило эти доводы. Созданный на межправительственной основе в 1949 г. Совет Европы не превратился в подлинно интеграционную группировку, не вышел на качественно новый уровень развития и не предложил европейским народам “мечту” о федеративной Европе, о сверхгосударстве, основанном на единстве традиций, языков, единой истории и максимально углубленном взаимодействии во всех сферах жизни. Гораздо более жизнеспособным стал формат, предложенный Ж. Монне. Именно на его основе в 1950-е годы возникли первые наднациональные структуры, предтеча нынешнего Европейского союза, официально оформленного в 1992 г. посредством объединения девяти государств.

На сегодняшний день Евросоюз, как и любая другая организация, представляет собой живой организм, который постоянно меняется, “растет”, преодолевает кризисы, делает успехи. Его возраст по меркам исторического времени – уже более 60 лет – является возрастом достижения “зрелости”, временем подвести итоги, наметить планы на будущее.

Именно этим вопросам – рефлексии Евросоюза о себе и других о нем – посвящено коллективное издание “Европа XXI века. Новые вызовы и риски” под общей редакцией Ал.А. Громько, В.П. Федорова, вышедшее в 2017 г. под эгидой Института Европы РАН. Авторами коллективной моногра-

¹ *Словарь крылатых слов и выражений*. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2714/%D0%A2%D0%BE%D1%82

² Монне Ж. *Реальность и политика*. Мемуары. Пер. с франц. Москва, Московская школа политических исследований, 2001, с. 335.

³ Там же, с. 336.

фии выступили такие ученые, как Ал.А. Громыко, В.В. Журкин, В.П. Федоров, М.Г. Носов, Н.М. Антюшина, Л.О. Бабынина, А.И. Бажан, В.Б. Белов, Л.С. Биссон, Ю.А. Борко, О.В. Буторина, Е.В. Водопьянова, А.А. Галкин, И.С. Гладков, Н.В. Говорова, С.Н. Гончаренко, К.Н. Гусев, Д.А. Данилов, В.П. Журавель, А.К. Камкин, П.Е. Кандель, М.В. Каргалова, Н.Б. Кондратьева, Р.Н. Лункин, И.Ф. Максимычев, О.Ю. Потемкина, Ю.И. Рубинский, В.С. Циренщиков, В.Я. Швейцер, Л.Н. Шишелина, И.Н. Шербак и В.В. Орлова (ответственный секретарь), специализирующиеся на изучении разных аспектов европейской истории и Европейского союза.

Монография состоит из 5 разделов и 29 глав. Тематически и хронологически это издание продолжает прежние работы, изданные под эгидой Института Европы. Общий тон изданию задают формулировки разделов, отражающие постановочный характер представленных материалов и сконцентрированные вокруг идеи интеграции как таковой – речь идет не только о Европейском союзе, но также о Евразийском экономическом союзе и опыте других интеграционных группировок. Если говорить об общем замысле работы, то он, хотя и не проговаривается отдельно, состоит, как представляется, в том чтобы взглянуть на ЕС беспристрастно, со стороны, не сгущая краски и не впадая в злорадство по поводу трудностей у соседа, с которым у нас есть не только разногласия, но также совместные проекты, общая история и культура.

В целом материал монографии выстроен вокруг нескольких наиболее болезненных точек в развитии современного Европейского союза. *Первая проблема* (выделено авт. – Е.Х.) – это будущее ЕС. Ряд авторов предлагает на суд читателей свои прогнозы о перспективах западного соседа РФ. Эти прогнозы – осторожные, пессимистические, обнадеживающие – различаются по тональности и представленным аргументам. Интригующе звучит заголовок Введения, написанного Ал.А. Громыко – «Умерла ли “европейская мечта”?». Автор не дает однозначного ответа на этот вопрос, хотя и обращает внимание на то, что “благополучие Европы, ...достигло своего пика в первой половине 2000-х годов” (с. 11), и в настоящее время ЕС пытается выработать стратегию ответа на хорошо известные вызовы – это терроризм, миграция, экономические неурядицы, социальное неравенство и безработица. Однако масштабы этих угроз, изменение их природы и “хронический” характер проявления требуют новых инструментов для решения.

“Интрига” в ответе на поставленный вопрос продолжает существовать, хотя автор считает воз-

можным преодоление обозначенных угроз: “Для европейской мечты еще не все потеряно, но только если она не будет и дальше растаскиваться по национальным и региональным квартирам. Монополия на Европу со стороны одной из ее частей – историческая близорукость. Пусти она корни, и европейская цивилизация не переживет в своем нынешнем виде текущего столетия. Европейцы на западе и востоке Старого Света смогут прожить друг без друга, но скоро они незаметно пересекут точку невозврата, после которой ослабленная и раздробленная Европа будет долго наблюдать свой закат в тени других, более дальновидных и жизнеспособных цивилизаций” (с. 17).

Прогноз серьезный, обоснованный, тревожный. Заставляет задуматься о будущем не только Европы, но и мира в целом, конфронтационная составляющая в природе функционирования которого вышла на первый план в последние годы и грозит привести к возникновению новых очагов военных конфликтов. Именно об угрозе милитаризации политики в октябре 2018 г. предупреждал известный отечественный международник А.В. Картунов на XV Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба “Валдай”⁴.

С прогнозом Ал.А. Громыко перекликается другой сценарий, который содержится в гл. 6 с характерным названием: “Евросоюз в XXI в.: от триумфа к выживанию?” Предваряет предвидение будущего ЕС материал, связанный с Брекситом, по поводу которого написано уже довольно много работ. Рефреном в этих публикациях звучит: разногласия, которые имелись у Великобритании, перевесили то хрупкое единство, которое связывало страну с Евросоюзом. Возникает неизбежный вопрос: почему же тогда Брекзит не смогли предсказать ни мировое экспертное сообщество, ни различные социологические службы? Вероятно, сработали “ситуативные” факторы: влияние спекуляций СМИ и протестных настроений, подошедшее время “выпустить пар”. В результате, как замечает автор Ю.А. Борко, “большинство граждан голосовали не разумом, а эмоциями, руководствуясь преувеличенными страхами, предубеждениями и привычным недоверием к бюрократии – и своей, национальной, и брюссельской” (с. 126).

Говорить о влиянии только “ситуативных” факторов, разумеется, не приходится, хотя они и сыграли, как представляется, роковую роль в исходе референдума. И все же, согласно проведенным в конце 2018 г. в Великобритании социологи-

⁴ Картунов А. *Выступление на Сессии “Внешняя политика эпохи перемен: как развиваться в меняющемся мире” XV Ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба “Валдай”*. Available at: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/politika-kak-prodolzhenie-voyny-inymisredstvami/> (accessed 12.12.2018).

ческим опросам, 45% жителей страны выступают за дальнейшее членство в Евросоюзе, в то время как 43% — за то, чтобы покинуть его ряды. Получается, что два года спустя ситуация почти не изменилась — население по-прежнему расколото по “европейскому вопросу” почти поровну⁵. При этом надо заметить, что глубина Брекзита как вызова единству ЕС и “европейской мечте” еще не до конца осмыслена.

Ю.А. Борко, размышляя на эту тему, дает осторожный ответ на вопрос “быть ли Европейскому союзу?”, считая, что хотя рано исполнять “реквием по Евросоюзу”, «образ “единой Европы” явно потускнел и расплылся. Звездная идея Европейской федерации с горизонта исчезла, а другой зажигательной идеи — нет. И политических лидеров, равных по масштабу, целеустремленности и энергии творцам европейской интеграции, — тоже пока нет» (с. 144-145).

Другой прогноз — **В.П. Федорова** — окрашен в более пессимистические тона. По его мнению, “сейчас на наших глазах происходит крушение Европы, и остановить этот процесс не представляется возможным”. “... Ирония истории состоит в том, что интеграционная Европа, иначе — Малая Европа, вернулась в колониальные времена, но не в качестве повелителя, а в качестве страдающего субъекта. ... Мировая статистика фиксирует снижение доли Европы в мировом хозяйстве в долгосрочном плане. Развиваясь сначала по восходящей траектории, Европа затем стала сдавать позиции, и, как показывают прогнозы, она не сможет остановить эту тенденцию в обозримом будущем. Потеря динамики уменьшает возможности европейского влияния на остальной мир, что составляет важнейшее отличие Европы будущей от Европы нынешней” (с. 367).

Обозначенный автором “расклад”, мягко говоря, не радует. Хотя подобного рода пессимистические прогнозы не являются чем-то новым. В 1918 г. после Первой мировой войны была опубликована известная работа О. Шпенглера “Закат Европы”. Сто лет спустя вновь звучит аналогичный приговор. Однако если столетие Европа смогла продержаться, то не исключено, что ей удастся сохранить свою роль в мире и в нынешнем веке. В то же время сложно не согласиться с автором в том, что багаж разного рода проблем усиливает общее “нездоровье” Евросоюза, население теряет интерес к “европейской мечте”.

Вторая болезненная точка — вопросы внутренней и внешнеполитической идентичности ЕС. Все со-

держание коллективной монографии так или иначе пронизано этой проблемой. Именно идентичность ЕС является кровеносной системой живого организма под названием “Европейский союз”, именно от ее состояния зависит положение дел в ключевых областях деятельности объединения. Неслучайно приоритетное внимание в Брюсселе в последние годы уделяют именно вопросам укрепления солидарности и сопричастности жителей Евросоюзу.

Если говорить о внутривнутриполитическом самосознании, то оно напрямую связано с вопросами иммиграции. В.П. Федоров предрекает: «Штурм Европы выходцами из развивающегося мира не может закончиться неудачей: слишком много желающих и страждущих приобщиться к чужим благам цивилизации при слабой эффективности контроля над массовым переселением. Причем если в случае Соединенных Штатов и Европы речь идет о разборке “среди друзей”, о субординации, то иммиграция в Европу несет в себе разрушительное начало. Не все, но многие из вновь прибывших, легальных и нелегальных, настроены враждебно по отношению ко “второй родине” и действуют соответственно» (с. 372-373). Как естественный психологический ответ на эти угрозы заметно крепнут националистические силы, “пользующиеся значительной поддержкой местного населения. Обе стороны будут биться до победного конца, ситуации общего выигрыша не получится. В обществе снижается ощущение личной безопасности, это затрагивает всех и каждого, и в таких условиях коренное население скорее поддержит недемократические, правые блоки, включая ультраправых, ставящие на повестку дня безопасность, а не демократов с их порой безбрежным либерализмом” (с. 375-376).

Действительно, одна из острых, но пока еще недостаточно осмысленных на экспертном и политическом уровне проблем для жителей даже самых отдаленных уголков земного шара состоит в том, что современные средства коммуникации лишили человека чувства безопасности в каком бы то ни было месте на планете. Этот вызов на примере Евросоюза связан с дальнейшим сохранением “открытых границ”, гарантированных Шенгенским режимом, инкорпорированным в “тело” законодательства Европейского союза, и ослабленным контролем на внешних границах со стороны некоторых государств ЕС. Под воздействием принявшей стихийный и неконтролируемый характер волны беженцев в 2014–2015 г. ряд европейских государств (Австрия, Германия, Франция, Швеция, Дания и Норвегия) ввел ограничения на действие Шенгенского режима. Возникла дискуссия на уровне европейских структур и национальных государств (особенно в восточноевропейских странах) о дальнейшей судьбе “свободных границ”. В этих условиях, даже после спада потока бежен-

⁵ *How Britain's views have changed — full Brexit poll results.* Available at: <https://www.theguardian.com/politics/ng-interactive/2018/jan/26/guardian-icm-brexit-poll-full-results> (accessed 12.12.2018).

цев, “множатся голоса о пересмотре Шенгенской системы, считавшейся наряду с созданием евро грандиозным успехом интеграционного процесса” (с. 376). Очевидно, что в будущем Брюсселю все же придется уточнить концепцию “открытых границ” в связи с сохранением и трансформацией угроз терроризма, всплесков нелегальной миграции и стремлением отдельных государств защитить свою территорию.

Практический интерес с точки зрения укрепления общеевропейского самосознания представляет материал, связанный с анализом изменения роли религии в современном мире. По мнению **Р.Н. Лункина**, наблюдаемые кризисные явления в развитии Европейского союза, как ни парадоксально это может показаться, дают шанс на заметное укрепление своих позиций. Так, в условиях “критического наплыва сирийских и иных беженцев начиная с 2015 г.”, “церкви предложили свою морально-политическую программу и представили обществу фактически новую интерпретацию европейской идентичности ... не замыкания в рамках национальных государств с закрытием границ и ужесточением правил въезда и пребывания иммигрантов. Для многих церквей изменение национального состава Европы стало уже давно свершившимся фактом” (с. 116). Конечно, преувеличивать роль христианской идеологии в современном мире не стоит, однако сам факт способности и готовности церкви взять на себя роль по сплочению населения говорит о наличии “запасных” консолидирующих инструментов в арсенале политики ЕС.

Если касаться вопроса внешнеполитической идентичности, то следует заметить, что он тесно увязан с еще одной – *третьей – болезненной точкой* в развитии ЕС. Это проблема обретения большей независимости действий ЕС от Соединенных Штатов. Особенно на фоне явного, по мнению Ал.А. Громыко, «ослабления внимания Вашингтона к “европейскому театру политических действий” в президентство Д. Трампа. Одновременно грядущий выход Британии из интеграционного объединения еще больше ослабляет влияние англо-саксонского фактора на развитие ЕС ... В результате ЕС оказался на развилке: либо самому становиться вместо США во главе этого порядка, либо искать иные, нежели американский, геополитические рычаги по приращению своего влияния в мире» (с. 17-19).

Европейский союз на таком перепутье оказывается не впервые. Об этой опасности предупреждал еще Ж. Монне в письме своему другу, французскому политику Р. Шуману: “...С моей точки зрения, невозможно, чтобы Европа долго оставалась зависимой от Соединенных Штатов... Все мои размышления и наблюдения приводят меня

к выводу, ставшему моим глубоким убеждением: действия стран Западной Европы, чтобы быть на уровне американских усилий, должны стать объединенными действиями Западной федерации, создание которой является обязательным условием успеха”⁶.

Спустя шесть десятков лет это предостережение вновь актуально. Несмотря на превращение Европейского союза в сильного и мощного политического и экономического игрока в мире, он так и не смог изменить в сторону большего равноправия сложившиеся в годы холодной войны тесные узы с Вашингтоном. В.П. Федоров обращает внимание на особую взаимосвязь США с экономическим и политическим тяжеловесом ЕС – ФРГ: “Став после 1945 г. на трансатлантические позиции, она получила выигрыш в виде присоединения к ней ГДР и введения единой валюты и в меру своих немалых возможностей наводит порядок в интеграционном союзе, хотя далеко не всегда ей это удается” (с. 369). Несмотря на то что отдельные страны ЕС пытаются сопротивляться “диктату” из Вашингтона, на уровне всего союза противопоставить себя и свою политику США остается проблематичной задачей. Спекуляции на образе “общего врага”, в качестве которого выступает РФ, объективно сближают позиции ЕС и США и ослабляют их разногласия. Однако остается открытым вопрос, насколько эффективна такая модель укрепления своей внешнеполитической идентичности для Евросоюза в долгосрочной перспективе и насколько она работает на преодоление кризисных явлений в развитии самого Евросоюза.

Вероятно, шаткость сложившегося механизма внешнеполитического самосознания понимают и в Брюсселе. В сентябре 2018 г. в традиционном ежегодном послании Европарламенту председатель Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер, затронув тему отношений с Вашингтоном, заявил, что “Европейский союз должен превратиться в крупную суверенную державу на мировой арене, ... и сделать Европу в военном и экономическом отношении независимой от своего традиционного союзника США”⁷. Насколько этот здравый призыв удастся реализовать, покажет время. Хотя само движение Евросоюза по пути дистанцирования от США и обретения своего, независимого, голоса уже можно рассматривать как позитивный фактор в международной политике.

⁶ Монне Ж. *Реальность и политика. Мемуары*. Пер. с франц. Москва, Московская школа политических исследований, 2001, с. 335.

⁷ *Juncker calls on EU to seize chance to become major sovereign power*. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2018/sep/12/juncker-calls-on-eu-to-seize-chance-to-become-major-sovereign-power> (accessed 21.12.2018).

На этом фоне *еще одна болевая точка* — это до сих пор не нормализованные отношения с Россией. Авторы предупреждают, что замыкание ЕС на себе или следование в фарватере внешнеполитического курса США в отношениях с Россией — чреватые для Европейского союза углублением существующих проблем. По мнению **В.Б. Белова**, “состояние отношений между РФ и ЕС в ближайшие годы во многом будет определяться ситуацией вокруг Украины — успехи в урегулировании кризиса будут содействовать прогрессу в возобновлении диалога на многостороннем и двустороннем уровнях” (с. 431).

Поскольку прорывов на этом направлении в настоящее время не наблюдается, не просматриваются они и в обозримом будущем, возникает еще один сущностный вопрос — это вопрос доверия. Именно эта категория играет первую скрипку в современной системе межгосударственных отношений, хотя до сих пор неясно, какими должны быть правила игры, чтобы модус-вивенди между странами и регионами не был нарушен, чтобы сторонам удавалось находить общий язык во имя мира. Автор гл. 27 “Кризис взаимного доверия и его последствия” **И.Ф. Максимычев** ставит также вопросы о преемственности и различиях в подходах ЕС и России друг к другу в ушедшем веке и в начале XXI столетия.

По мнению автора, сложившееся напряжение между сторонами объясняется тем, что как отношения между людьми, так и отношения между государствами носят нелинейный характер. Для них свойственны взлеты и падения, приливы и отливы, хотя даже в неблагоприятный период, по мнению автора, должно сохраняться хотя бы минимальное доверие между сторонами, способность играть по определенным правилам игры. Осмысливая опыт взаимодействия разных международных игроков в XX в., **И.Ф. Максимычев** приходит к выводу о том, что Россия сначала в формате СССР, затем Российской Федерации воспринималась своими европейскими соседями как крупный, но маргинальный игрок, как мнимая или реальная угроза, и эти представления, как иногда возникает ощущение, имеют устойчивый характер. Стороны взаимодействуют, но в большей степени их сотрудничество является вынужденным. Хотя в последнее время риторика некоторых европейских коллег стала меняться в пользу налаживания прежнего партнерства, но “крымские события” стали для европейских политиков барьером, препятствующим качественным позитивным изменениям в двусторонних отношениях. В этой связи даже возникает лукавый вопрос: а насколько Россия и ЕС действительно нуждаются в поддержании диалога и конструктивных отношениях? Может быть, нынешний кризис доверия необходим, чтобы стороны на

расстоянии оценили важность и полезность друг друга, переоценили прежний формат взаимоотношений, лучше прочувствовали важность связующих ценностей, посмотрели на прежние разногласия с высоты времени?

По мнению **И.Ф. Максимычева**, “глубина и масштабность кризиса доверия в отношениях России и Запада делают невозможным возвращение к докризисному состоянию. Объемы экспорта нефти и газа, а также другого сырья будут, несомненно, восстановлены — нынешний экономический кризис рано или поздно закончится, как и все предшествующие кризисы мирового рыночного хозяйства. Но импортозамещение, к которому нас принудили санкции, останется. Россия получила суровый урок и знает теперь по собственному опыту, что экономическая зависимость от других государств не должна переходить определенной черты, после которой у контрагентов может возникнуть соблазн превратить ее в политическое подчинение” (с. 523). С этим выводом и даже рекомендацией на будущее сложно не согласиться. Очевидно, что времена “kozyревской дипломатии” прошли, и руководству ЕС, пусть неохотно, с напряжением, но все же придется с этим считаться.

В Заключении коллективной монографии вновь дается прогноз на будущее. Автор — **В.В. Журкин** — считает, что “в самой ... системе европейской безопасности ... обстановка останется в основном прежней. Отношения между Россией и НАТО заморожены. Отношения с Евросоюзом ненамного лучше. Взаимные санкции, начало которым положили США и ЕС, сохранятся. Приходится признать, что такое положение дел в Европе может сохраняться долго” (с. 572). Текущие события подтверждают эти выводы: каких-либо признаков прорывов во взаимодействии ЕС и РФ не наблюдается, скорее наоборот, происходит углубление противоречий, теряются последние нити для поиска диалога. В таких условиях не представляется возможным говорить о нормализации отношений с Западом. Возможно, как предлагает автор, имеет смысл и дальше осуществлять основательный “поворот на Восток”, в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, что является давным-давно назревшей потребностью. Тем более, что “этот поворот никак не противоречит нормализации отношений с Западом, в том числе и усилиям по совершенствованию европейской безопасности” (с. 581).

В целом рецензируемое издание содержит богатый материал для дальнейшего углубленного осмысления проблематики ЕС и прогнозов его развития, для комплексного и критического восприятия европейской интеграции как сложного, противоречивого по своей природе явления, которое затрагивает и влияет на разные страны и регионы,

их взаимодействие и политику. Европейский союз при всех своих внутренних и внешних проблемах продолжает движение вперед, поиск своего “я” в глобальных динамичных условиях, сохраняя при прочих равных условиях свою притягательность как своеобразного поля для осмысления самого феномена интеграции. Коллективная монография может быть полезна для всех, кто интересуется европейской историей, международными отноше-

ями, миграционными проблемами и в целом опытом интеграционного строительства в формате ЕС, ЕАЭС и других группировок.

Исследование выполнено в рамках работ по гранту Президента РФ на 2018–2019 гг. по теме “Национальная идентичность в условиях открытых границ ЕС (на примере отдельных стран Евросоюза)” (МД-4122.2018.6).

THE EUROPEAN UNION IN THE MAELSTROM OF INTERNATIONAL CHANGE

[Review of the book: Europe of the XXI century. New challenges and risks. Ed. by Al.A. Gromyko, V.P. Fedorov. Moscow, St. Petersburg, Nestor-History, 2017. 584 p. (Series “Old World – New Times”, Federal State Budgetary Institution of Science of the Institute of Europe, RAS (In Russ.))]

(World Economy and International Relations, 2019, vol. 63, no. 4, pp. 123-128)

Received 28.01.2019.

Elena V. KHAKHALKINA (ekhakhalkina@mail.ru),

National Research Tomsk State University, 36, Lenin Prosp., Tomsk, 634050, Russian Federation.

Keywords: European Union, migration, European identity, integration, EU economy, Brexit.

About author:

Elena V. KHAKHALKINA, Dr. Sci. (History), Associate Professor.